

ДУХОВНАЯ ЦЕНЗУРА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Павел Евгеньевич Липовецкий

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории Московской духовной
академии
141312, Россия, Московская область, г. Сергиев Посад, Свято-
Троицкая Сергиева Лавра, Академия
lipovesky.pavel@gmail.com

Для цитирования: *Липовецкий П. Е.* Духовная цензура в период Первой русской революции // Богословский вестник. 2022. № 2 (45). С. 241–260. DOI: 10.31802/GB.2022.45.2.014

Аннотация

УДК 27-29 (342.5)

Цель статьи рассмотреть состояние духовной цензуры в период Первой русской революции. На основании законодательных материалов и наблюдений за эволюцией работы периодики реконструируется реакция Синода на изменения в цензурном надзоре и шаги по возрождению контроля над церковными изданиями. В статье удалось прийти к следующим выводам. Восстановление цензурного контроля осуществлялось Синодом через издание ряда постановлений. Одни из них были направлены на возвращение предварительного цензурирования очередного номера изданий, принадлежащих церковным институтам. Другие — на ограничение возможностей духовенства высказываться по политическим проблемам на страницах не только церковной, но и гражданской периодики. В итоге цензурный контроль над принадлежащими Церкви изданиями удалось восстановить в полной мере. Однако за пределами административного влияния Синода и других церковных структур сохранялась возможность бесцензурных публикаций на церковную тематику.

Ключевые слова: революция 1905–1907 годов, духовная цензура, церковная периодика, Церковь и политика, Церковь в период Первой русской революции, Святейший Синод, Манифест 17 октября 1905 г., политизация духовенства.

Spiritual Censorship During the First Russian Revolution

Pavel E. Lipovsky

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

Moscow Theological Academy, Holy Trinity Sergiev Lavra, Moscow Region, Sergiev Posad,

141312, Russian Federation

lipovsky.pavel@gmail.com

For citation: Lipovsky, Pavel E. "Spiritual Censorship During the First Russian Revolution" *Theological Herald*, no. 2 (45), 2022, pp. 241–260 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.45.2.014

Abstract. The article is devoted to the status of spiritual censorship during the First Russian Revolution. The general weakening of state control over the press and the publication of the manifesto on October 17, 1905 led to significant changes in the legislation on censorship of spiritual works and its application in practice. The abolition of pre-censorship, simplification of the procedure for opening new publishing firms, and a change in the system of restrictions characterize the press legislation after the manifesto of October 17. On the other hand, the rapid involvement of the clergy in political life has shown the danger of dividing clerics into parties and even the emergence of open confrontation within the Church. Finally, some representatives of the clergy associated themselves with radical political movements through the press. All of the above spoke about the transformation of freedom of speech into a rampant passion, dangerous for readers and authors. On the agenda was the question of the need for stabilization in the intellectual life of the Church. The restoration of censorship control was carried out by the Church Synod through the publication of a number of resolutions. Some of them were aimed at returning the next issue of institutional Church publications to the preliminary censorship rules. Others focussed on the limitation of the clergy's ability to speak out on political issues on the pages of not only church, but also civil publications. As a result, censorship control over Church-owned publications was fully restored. However, outside the administrative influence of the Church Synod and other Church structures, the possibility of uncensored publications on subjects of the church remained.

Keywords: revolution of 1905–1907, spiritual censorship, church periodicals, Church and politics, Church during the First Russian Revolution, Holy Synod, manifesto of October 17, 1905, politicization of clergy.

Цензура во все времена была одним из самых действенных методов контроля идейной жизни общества со стороны государства. Не является исключением и духовная цензура, оказывавшая влияние на православную периодику. Первый указ о духовном надзоре за «записанным словом» в России относится исследователями ещё к середине XVI в., когда царь Иван IV потребовал, чтобы священники контролировали деятельность переписчиков¹. В петровское время контроль уже за печатной литературой религиозного содержания обговаривался в «Духовном регламенте»: «Аще кто о чем Богословское письмо сочинит, и тое б не печатать, но первее презентовать в Коллегиум. А Коллегиум рассмотреть должен, нет ли какового в письме оном погрешения, учению православному противного»². В правление императрицы Елизаветы Петровны был инспирирован анализ ранее изданных книг духовного содержания, дабы выявить и изъять из обращения неправославную литературу³. Различные стороны контроля над произведениями печати дополнительно обговаривались на протяжении всего XVIII в., пока в 1796 г. система цензуры не была окончательно сконструирована посредством учреждения в разных городах России цензурных комитетов, в которые вошли и представители духовенства⁴. Собственную же цензурную инстанцию Церковь получила в 1799 г., когда в Москве при Донском монастыре был создан особый комитет духовной цензуры⁵, состоявший исключительно из духовных лиц и подчинявшийся Синоду⁶. Полномочия духовной цензуры уже в начале XIX в. были весьма значительны: согласно уставу цензуры 1804 г., пройти проверку обязывалось любое произведение, даже связанное с религией весьма отдалённо⁷.

История духовной цензуры в последние годы не была обделена вниманием исследователей: одними авторами изучается её прошлое⁸,

1 Барсов Т. В. О духовной цензуре в России // ХЧ. 1901. № 5. С. 706.

2 Духовный регламент. Москва, 1879. С. 79.

3 Энгельгарт Н. А. Очерки истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703–1903). Санкт-Петербург, 2016. С. 30.

4 Котович А. Н. Комитеты духовно-цензурные // Богословская энциклопедия. Т. 12. Санкт-Петербург, 1911. Стлб. 478.

5 Барсов Т. В. О духовной цензуре в России // ХЧ. 1901. № 9. С. 390.

6 Там же. С. 404.

7 Карпук Д. А. Основные вехи из истории духовно-цензурных комитетов в синодальный период. С. 2.

8 Карпук Д. А. Деятельность Святейшего Синода как высшего органа духовной цензуры в Российской империи // Святейший Синод в истории российской государственности:

другими — осмысливается её природа⁹. В данной статье освещается малоизученный период духовной цензуры, связанный со временем Первой русской революции.

Вопросы свободы слова были одной из главных сфер, претерпевших изменения в 1905–1907 гг. Не избежала этой участи и духовная цензура. Изменение законодательства, стремление духовенства и мирян к обсуждению насущных проблем, радикализация общественной повестки, рост числа периодических изданий — основные факторы, оказавшие влияние на цензуру в Церкви указанного периода. Тем не менее перед обсуждением изменений, постигших организацию надзора за печатным словом в духовном ведомстве, необходимо рассмотреть систему цензуры в том виде, в котором она существовала до начала революции.

Устав, по которому действовала духовная цензура к началу XX в., был принят в 1828 г.¹⁰ Круг произведений, подлежащих цензурному надзору, как и в гражданском уставе, был достаточно широк. Предусматривалось рассмотрение: «1) сочинений, относящихся к церковному богослужению, 2) жизнеописаний святых, в первый раз издаваемых, 3) сочинений и переводов, содержащих изъяснение целых книг Священного Писания, 4) сочинений и переводов, содержащих изложение догматов православно-кафолической веры и правил христианской деятельности, 5) сочинений и переводов, относящихся к церковному управлению»¹¹. Авторы закона особо отмечали, что «поелику не в духовных по главному содержанию книгах весьма часто могут находиться места собственно духовного содержания, то в подобных

сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2017. С.351–357; *Он же*. Духовная цензура в России во второй половине XIX в. (по материалам фонда Санкт-Петербургского духовного цензурного комитета) // ХЧ. 2015. № 2. С. 210–250; *Антипов М. А.* Деятельность Санкт-Петербургского комитета духовной цензуры как издательской структуры в XIX–начале XX вв. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/311692.html>; *Исидор (Туупкин), митр.* Деятельность архимандрита Иоанна (Соколова) в качестве члена Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета // ХЧ. 2018. № 5. С. 194–203 и др.

9 *Задорнов А., прот.* Церковная цензура: прошлое и перспективы. URL: <https://bogoslov.ru/article/305703>

10 *Исполатов И.* Краткий обзор истории и современного состояния вопроса о церковном наблюдении за произведениями литературы // Церковные ведомости. 1909. № 4. С. 188.

11 *Бердников И.С.* Краткий курс церковного права Православной Церкви. Вып. 2. Казань, 1913. С. 58.

случаях... обязаны они сноситься с духовною цензурою и руководствоваться её заключениями»¹².

Осуществлялась духовная цензура назначенными Синодом лицами, которые составляли комитеты духовной цензуры. Изначально комитеты находились при четырёх духовных академиях. Однако с середины XIX в. они были выведены из академических структур, а с разрастанием церковного печатного дела система духовной цензуры начала усложняться.

Наибольший вес имел и, соответственно, самый большой объём работы выполнял столичный комитет. Кроме того, с 60-х годов во всех епархиях, где были созданы свои периодические печатные органы, появились и должности цензоров, на которые обычно правящий архиепiscop назначал лиц из числа видных священников епархии или преподавателей семинарии¹³. Издания духовных академий цензурировались ректорами¹⁴. Кроме того, миссионерские и просветительские организации¹⁵ в регионах Российской империи с инородческим населением получили в это же время право самостоятельно контролировать издания на языках народностей, среди которых ведут работу¹⁶.

Все материалы, одобренные церковной цензурой, в обязательном порядке содержали на своих страницах сведения о цензорах, допустивших их в печать. В связи с этим цензоры продолжали нести ответственность за текст и после его выхода, а в том случае, если содержание материала по каким-то причинам всё же оказывалось неудовлетворительным, получали соответствующее взыскание.

Примечательно, что система духовной цензуры, получившая развитие изданием цензурного устава 1828 г., изменялась по мере усложнения структуры самой церковной печати, за которой была призвана наблюдать. Ослабление надзора за печатным словом в период великих реформ духовной цензуры не коснулось. В Именном указе Сенату от 6 апреля 1865 г. говорилось:

- 12 Цит. по: *Бердников И.С.* Краткий курс церковного права Православной Церкви. Вып. 2. С. 188–189.
- 13 *Нетужилов К.Е.* Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России. С. 178.
- 14 Устав Православных Академий, Высочайше утверждённый 20 апреля 1884 года // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 4. Санкт-Петербург, 1887. № 2160. С. 233, 243.
- 15 Такие как Общество восстановления православного христианства на Кавказе, Казанское братство свт. Гурия и Алтайская духовная миссия.
- 16 *Карпук Д.А.* Основные вехи из истории духовно-цензурных комитетов в синодальный период. С. 4.

«Действие настоящего указа не распространяется ныне: на сочинения, переводы и издания, а также места в них, подлежащие по действующим постановлениям и распоряжениям духовной цензуре»¹⁷.

Таким образом, система дореволюционной духовной цензуры представляла собой сложную конструкцию, имевшую центральную часть, в виде столичных комитетов цензуры, провинциальную — в виде цензоров в каждой епархии, и специальную — в духовных учебных заведениях и комитетах при миссиях среди коренных народностей Сибири. На каждом звене этой конструкции лежала своя часть работы, которая определялась либо по территориальному, либо по институциональному принципу.

Степень строгости духовных цензоров оценить чрезвычайно сложно. За исключением столичного комитета духовной цензуры, имеющиеся источники практически не освещают этого направления. Приходится ограничиваться лишь некоторыми примерами.

Показательным является случай столкновения между редактором и цензором «Богословского вестника» Московской духовной академии, произошедший в 1902 г. Издание, как и полагалось, цензурировалось ректором — епископом Арсением (Стадницким). В дневнике епископ упоминает о жалобах одного из профессоров на жёсткость цензуры в академическом издании за то, «что я года четыре назад вычеркнул у него две фразы о Толстом»¹⁸. Однако настоящая буря недовольства ректорским надзором разразилась после отказа со стороны владыки Арсения пропустить статью редактора журнала профессора А. А. Спасского¹⁹. Материал, написанный учёным, оказался крайне тенденциозным. Ректор академии так характеризует эту статью в своём дневнике:

«Отповедь эта (статья писалась как ответ на статью одного из профессоров. — П. Л.) из двух маленьких частей: в первой — площадная ругань, во второй — протестантский взгляд на монашество, называемый “принципиально богословской точкой зрения”... Здесь он (Спасский. — П. Л.) говорит, что монашество не согласно ни с Христовым, ни с апостольским учением... Нелепость этой тенденциозной статьи

17 Именной высочайший указ, данный Сенату от 6 апреля 1865. О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати // ПСЗ. Т. 40 (1865): часть 1 законы (41642–42509). Санкт-Петербург, 1867. С. 396.

18 *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 2: 1902–1903. Москва, 2013. С. 32.

19 Там же. С. 80.

была так очевидна, что приходилось удивляться, как профессор церковной истории мог написать её»²⁰.

Епископ Арсений запретил публикацию откровенно «непроходной» статьи только после двух прочтений и обсуждений с автором. Тем не менее в среде преподавателей академии началось обсуждение возможности составления ходатайства в Синод о снятии цензорских полномочий с ректора и передаче их кому-то из профессоров. Хотя конфликт из-за «принципиально богословской точки зрения» профессора А. А. Спасского закончился в пользу ректора, сохранившего и пост цензора, и уважение со стороны корпорации, факт недовольства из-за недопуска неподходящего материала налицо. Если не брать в расчёт особенности отношений внутри академической корпорации, то поведение редактора «Богословского вестника» свидетельствует о привычке преподавателей беспрепятственно публиковать самые разные материалы.

К началу XX в. система духовной цензуры в России обнимала все тексты религиозной тематики, ограничивая развитие мысли в некоторых областях. Но закрытых областей было не так уж и много, а касались они в основном политической и общественной сторон жизни, ограничивая критику православия с любых позиций. Таким образом, согласно существовавшему законодательству, попадания в комитет духовной цензуры не могло избежать практически ни одно произведение, связанное с религией, кроме «встречающихся в разных книгах общих рассуждений о Боге и совершенствах Его, также о христианской вере вообще, ибо правильные о сих предметах понятия не могут не быть известны всякому православному христианину, а тем более цензорам»²¹. Но всё же издатели, редакторы и авторы часто тяготились цензурным надзором. Разумеется, при определённых подходах и благодаря наличию личных контактов в системе духовной цензуры можно было найти возможности для игнорирования неудобных правил как системно, так и единоразово.

Особенности системы духовной цензуры сыграли свою роль и во всеобщей церковной истории. Весной 1905 г. во время дискуссии в высших правительственных и церковных кругах о возможности реформы Православной Церкви решающим этапом было обсуждение проблемы в Синоде. Учитывая весьма критичную по отношению к возможности перестройки церковного устройства позицию влиятельнейшего

20 Арсений (Стадницкий), митр. Дневник. Т. 2: 1902–1903. Москва, 2013. С. 81–82.

21 Цит. по: Там же. С. 189.

обер-прокурора К. П. Победоносцева, сторонники реформы стремились каким-то образом придать больше решительности архиереям, заседавшим в Синоде. В частности, исследователями отмечается весьма своевременный выход первой статьи знаменитой группы 32-х столичных священников. Публикация содержала требование реформы²². Между тем до весны 1905 г. вопросы церковной реформы в печати были под запретом. Не только критика существующей формы управления, но даже и скромные проекты не публиковались в православных изданиях.

Обращение «Группы 32-х» появилось в «Церковном вестнике» — популярном издании Санкт-Петербургской духовной академии. Редактором журнала был профессор протоиерей А. Рождественский. Цензуру осуществлял ректор епископ Сергей (Страгородский) — человек, как известно, более чем осторожный и аккуратный в своих действиях. Однако дальнейшие публикации в журнале столичной академии, в том числе и тексты самого будущего патриарха, показывают его как сочувствующего начинаниям митрополита Антония (Вадковского). Поэтому не удивительно, что табуированная до того тема не только была допущена к публикации, но и выполнена в довольно резкой форме. Существовали способы избегать встреч с духовной цензурой и на более продолжительное время.

Принадлежать к числу гражданских периодических изданий было несколько проще. Светская цензура была значительно ослаблена в ходе реформ 1860-х годов. Кроме того, гражданские цензоры далеко не всегда разбирались в богословских вопросах, да и выход изданий в некоторых случаях не требовал предварительной проработки текста со стороны контрольного органа, поэтому некоторые издатели церковных журналов, для облегчения собственного существования, старались сотрудничать именно с гражданскими цензорами. К примеру, издатель «Церковно-общественного вестника» А. И. Поповицкий в 1872 г. благодаря покровительству со стороны председателя духовно-учебного комитета Синода добился переподчинения своего журнала гражданской цензуре²³. В другой раз, уже в начале XX в., знаменитый публицист священник Григорий Петров при очередном переиздании своей книги «Евангелие как основа жизни» наткнулся на сопротивление члена

22 Ореханов Г., *свящ.* На пути к Собору: Церковные реформы и первая русская революция. Москва, 2002. С. 98–99.

23 Карпук Д. А. «Церковно-общественный вестник» как орган либерально-обличительного направления в духовной публицистике в эпоху императора Александра II. URL: <http://old.spbda.ru/news/a-2023.html>

духовного цензурного комитета в Санкт-Петербурге архимандрита Антонина (Грановского)²⁴, посчитавшего, что в произведении присутствуют протестантские взгляды. Когда апелляции публициста не принесли успеха, издатель труда выхлопотал передачу оценки в московский гражданский цензурный комитет и выход книги в свет был решён в положительном ключе²⁵.

Система духовной цензуры претерпела изменения в ходе Первой русской революции. Манифест 17 октября 1905 г. обещал жителям Российской империи, помимо прочих свобод, ещё и свободу слова²⁶. В идеале свобода слова подразумевает, что человек может беспрепятственно выражать свои мысли в устной или письменной речи²⁷. Законодательной реализацией провозглашённого принципа в отношении прессы стал Именной Высочайший указ Правительствующему сенату от 24 ноября 1905 г. «О временных правилах о повременных изданиях»²⁸. Первым разделом документа периодические издания освобождались от основного цензурного надзора:

«Предварительную как общую, так и духовную цензуру выходящих в городах империи повременных изданий, а равно эстампов, рисунков и других изображений, помещаемых в сих изданиях или же выпускаемых ими отдельными листами, отменить»²⁹.

Вместе с предварительной цензурой отменялись постановления об административных взысканиях и денежные залогов от издателей, которые практиковались, дабы предотвратить попадание нежелательной информации на страницы периодики.

Во время выработки нового закона в комитет был приглашён и обер-прокурор А. Д. Оболенский. От имени Синода он сообщил, что

«вопрос этот (об отмене предварительной цензуры православных изданий. — П. Л.) хотя и не был предметом обсуждений Синода, но, насколько ему, обер-прокурору, известно, большинство членов Синода

24 Будущий епископ (с 1903 г.) и один из лидеров обновленческого раскола (с 1922 г.)

25 *Скворцов В. М.* Со скрижалей сердца // Миссионерское обозрение. 1905. № 16. Ноябрь. С. 959.

26 Манифест 17 октября 1905 года // Церковные ведомости. 1905. № 43. 22 октября. С. 483.

27 *В-в. В.* Свобода личности // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/>

28 Именной Высочайший указ о временных правилах о повременных изданиях от 24 ноября 1905 года. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5204/>

29 Там же.

считает отмену предварительной духовной цензуры предreshённой Высочайшим Манифестом 17 октября»³⁰.

Таким образом, спустя немногим больше месяца после отставки консервативного обер-прокурора К. П. Победоносцева, имевшего репутацию попирателя церковных интересов и мнения Синода, князь Оболенский, сменивший его на должности «ока государева», пошёл на упразднение векового института в Церкви, даже не обсуждая это с архиереями, руководствуясь лишь собственным ощущением настроения среди иерархов.

При этом стремление Синода сохранить надзор хотя бы за органами, которые выходят в свет по распоряжению «духовных установлений», то есть за изданиями, принадлежащими Церкви, было признано не соответствующим «основным началам Манифеста 17 октября», поэтому никаких пояснений в этом смысле в тексте закона не появилось³¹.

Разумеется, провозглашение свободы слова и отмена цензуры не означали, что с редакторов и издателей была полностью снята ответственность за публикуемые материалы и их деятельность отныне никем не контролировалась. Даже «Декларация прав человека и гражданина» 1789 г. — документ образцовый для всех сторонников соблюдения прав человека — вменяет ответственность за произнесённые слова:

«... каждый гражданин... может свободно высказываться, писать, печатать, отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом»³².

Ответственность журналистов в России после Октябрьского манифеста также прописывалась во «Временных правилах».

Цензура номера осуществлялась теперь не до, а после его выхода в печать. Редакция, а по одному из официальных разъяснений — типография³³, должны были предоставлять определённое количество экземпляров местному чиновнику по делам печати. Факт нарушения определялся в судебном порядке, а сами нарушения делились на два разряда: формальные и политические. Первые предусматривали штрафы

30 Сворцов В. М. Со скрижалей сердца. С. 957.

31 М. С. Временные правила о повременной печати и цензура // Церковные ведомости. 1905. № 49. 3 декабря. Прибавления. С. 2144.

32 Декларация прав человека и гражданина. URL: <http://larevolution.ru/declaration.html>

33 Высочайший именной указ Сенату от 18 марта 1906 года изменения к Указу от 24 ноября 1905 г. о временных правилах и повременных изданиях // Церковные ведомости. 1906. № 13–14. 1 апреля. С.161.

за издание номера без необходимых сведений об издателе, редакторе, несвоевременное предоставление обязательных экземпляров в контрольный орган и т.п. технические упущения. Политические же нарушения включали минимум пунктов и ограничивались поступками откровенно революционного толка: призывом к забастовке или иному общественному беспорядку. Но о запрете рассуждений, в том числе самых «крамольных», например, о целесообразности существующей власти, нет ни слова. За прямые призывы к политическим беспорядкам наказание было по меркам революционных лет довольно умеренным — год и четыре месяца тюрьмы³⁴. Впрочем, дальнейшая практика показала, что рассуждения всё же могли квалифицироваться по-разному.

Наконец, по данному законодательству процесс учреждения нового издания становился более простым в отношении бюрократических процедур и издательских затрат. Ослабление контроля над печатным словом способствовало развитию прессы. Для гражданских изданий произошедшие изменения в цензурном надзоре явились большим шагом вперёд. К 1905 г. в стране выходило 1795 газет и журналов. За время революции число периодических печатных органов возросло до более чем 3000 наименований³⁵. Для церковной журналистики принятые 24 ноября 1905 г. правила и вовсе открывали двери в новый мир. Если накануне революции существовало около 120 изданий, то за время революции их количество дошло почти до двухсот. Если же делать расчёт без учёта официозов, имевших сугубо служебный характер и распространявшихся почти исключительно среди духовенства, то цифры будут ещё более значительными.

Публицисты радостно приветствовали ослабление цензуры. Так, крупный деятель православной печати начала XX в. В. М. Скворцов в авторской колонке редактируемого им «Миссионерского обозрения» с радостью констатировал:

«Настоящая книжка нашего журнала — единственная в своём роде и историческая между теми сотнями выпусков “Миссионерского обозрения”, которые вышли в свет в течение оканчивающегося

34 Именной Высочайший указ о временных правилах о повременных изданиях от 24 ноября 1905. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5204/>

35 *Бережной А. Ф.* История отечественной журналистики (конец XIX — начало XX в.): Материалы и документы. Санкт-Петербург, 2003. С. 13; *Смирнов С. В.* Легальная печать в годы Первой русской революции. Ленинград, 1981. С. 12.

десятилетия. Это первая книжка, выходящая в свет *без цензуры* (выделено в тексте. — П. Л.)»³⁶.

Однако мысли Виктора Михайловича находились в практической плоскости и тесно увязывались с текущим моментом. Автор воспроизводил логику сторонников проведения церковной реформы в условиях введения всеобщей свободы совести: православие в случае сохранения старых охранительных мер ослабеет на фоне освободившихся иных мировоззрений. Редактор «Миссионерского обозрения» в статье выразился так:

«Радикальная печать, сорвавшись ныне с цензурных цепей, как только покончит революционный политический шабаш, так несомненно примется “за свой бойкот” по церковным вопросам; и здесь может разыгаться такая адская свистопляска, от которой покойники в гробах перевернутся и скажут спасибо, что померли. Каково же тогда было бы положение подцензурной духовной печати в борьбе с свободной светской прессой? В полемических литературных турнирах требуется та же быстрота и то же вдохновение, а извольте-ка провести быстро и свободно вдохновенную отповедь через духовные цензурные шлагбаумы...»³⁷.

Другие авторы не были столь прагматичны и вымещали недовольство надзором, копившееся годами, в критике цензуры как таковой³⁸ или в высказывании недовольства по отношению к цензорам³⁹.

Опасения не соответствовали тому духу ликования, которым были проникнуты почти все материалы на заданную тему. Скрывший под аббревиатурой своё имя автор заметил на страницах «Церковных ведомостей», что

«Утрачивая свой юридический характер и право разрешать или не разрешать то или другое периодическое издание к выходу, духовная цензура получает по преимуществу нравственный характер»⁴⁰.

36 Сворцов В. М. Со скрижалей сердца. № 16. Ноябрь. С. 957.

37 Там же. С. 959.

38 См., например: Нужна ли цензура проповедей? // Церковный вестник. 1905. № 20. 15–31 октября. Неофициальная часть. С. 389–392; А. Ф. Пастырское «молчание» и его причины // Православный собеседник. 1905. Часть 1. Апрель. С. 661–666.

39 См., например: К вопросу о духовной цензуре // Православный собеседник. 1905. Часть 1. Март. С. 500–502.

40 М. С. Временные правила о повременной печати и цензура. С. 2144.

Публицист привёл пример такой цензуры в Католической Церкви, где для предупреждения верующих время от времени публиковались списки произведений с похвалой или критикой. Если же учесть, что в начале XX в. католицизм переживал очередной этап вытеснения из общественной жизни, то перспективы у Церкви в новых цензурных реалиях оставляли желать лучшего.

В течение полугодия с момента публикации нового указа о свободе слова, церковная власть никак не комментировала сложившееся положение. Ослабление духовной цензуры происходило стихийно и неравномерно. Оказалось, что издания, близко связанные с церковной администрацией, стали скорее уходить из-под цензурного надзора и что цензоров с их должностей даже стали увольнять. Так, «Богословский библиографический листок» при Киевской семинарии и «Миссионерское обозрение» уже в ноябре вышли без прохождения предварительной цензуры. «Богословский вестник» при Московской академии и харьковский епархиальный официоз и одновременно журнал семинарии «Вера и разум» — в декабре. Даже «Епархиальные ведомости» начали отказываться от услуг своих цензоров. Например, «Воронежские епархиальные ведомости» с № 2 за 1906 г. выходили без отметки о прохождении цензуры, а Владимирские — уже через месяц после оглашения Манифеста. При этом почти не связанные с епархиальным начальством популярные духовные журналы, вроде «Кормчего», «Русского паломника» или «Воскресного благовеста», продолжали исправно проходить предварительную цензуру, что и отмечалось на их страницах.

Причины такого положения вещей могут крыться не только в идейной сфере — желании редакций вывести свои издания в мир большой публицистики, но и в экономических проблемах. Журналы, находящиеся в церковном владении, особенно по епархиям, имели весьма скромный бюджет. В большинстве случаев были дотационными, поэтому любое сокращение штата становилось облегчением ноши редактора.

Если прекращение цензурирования перечисленных выше официозных изданий грозили бедами только в перспективе, то уже в 1905 г. появились примеры вполне насущных проблем. На волне обострения политических дискуссий духовенство начинало активно втягиваться в политику. Это привело к появлению материалов, в которых клирики поддерживали «освободительное движение» в разной степени радикальными размышлениями. Вместе с этим, на грани политики и прожектерства в области церковной реформы, начали подвергаться критике, притом часто необоснованной, отдельные представители епископата,

а потом и сам институт в целом⁴¹. С 1906 г. начнут появляться уже самостоятельные издания, которые редактировались клириками, настроенными либерально или даже социалистически.

В качестве примера можно привести деятельность нескольких священнослужителей. Священник Григорий Петров, к моменту ослабления цензуры уже давно публиковавшийся в гражданском «Русском слове», во время революции начал писать статьи всё более радикального характера, а потом и вовсе основал газету «Правда Божия». Несмотря на то, что издание позиционировало себя как умеренно-либеральное, содержание некоторых материалов имело настолько возмутительный характер, что в конце концов выход газеты будет приостановлен со стороны Санкт-Петербургской духовной консистории по нескольким ходатайствам разных лиц⁴². Другой священник, Иона Брихничёв, за свою издательскую и публицистическую деятельность и вовсе оказался в тюрьме⁴³. Впоследствии оба пастыря будут продолжать свою деятельность в качестве мирян. Московские клирики из «Общества любителей духовного просвещения», издававшего епархиальный официоз, «восстали» против своего митрополита прямо на страницах «Московского церковного вестника», раскритиковав владыку Владимира после выпуска им антиреволюционного послания⁴⁴.

Обстановка в церковной среде благодаря активизации периодики накалялась и грозила выйти из-под контроля, породив открытое противостояние между криками по вопросам общественной и политической жизни. Это вызвало тревогу в Синоде и заставило приступить к работе, направленной на возвращение контроля над ведомственной периодикой. Начиная с лета 1906 г., выходит целый ряд определений, призванных провести корректировку гражданского законодательства о печати в области цензуры православных изданий.

В законотворческой деятельности Синода по цензурным вопросам приоритетными оказывались два направления. Первое — изменение на церковном уровне государственного закона о цензуре, который

41 См., например: Монашество на служении миру // Церковный вестник. 1905. № 36. 8 сентября. С. 1126–1127, а также материалы из вновь учреждавшихся журналов «Век», «Глагол времен», «Духа не угашайте» и др.

42 Воронцова И. В. Священник Г. С. Петров и его «дело»: процесс над церковным публицистом 1906–1907 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 85. С. 22.

43 О. Т. Е. Брихничёв Иона // ПЭ. 2003. Т. 6. С. 258.

44 От Общества любителей духовного просвещения // Московские церковные ведомости. 1905. № 45. 6 ноября. Неофициальный отдел. С. 467–468.

исключал контроль над ведомственными церковными изданиями. Второе направление должно было решить вопрос, заключающийся в нарастании активности либерально настроенных клириков, не желавших более сдерживать свой критический взгляд на церковное и государственное устройство. Таким образом, Синоду было необходимо восстановить контроль над принадлежащими Церкви печатными органами и постараться приструнить не в меру политически активных клириков.

Первая, более простая, задача была решена разъяснительным определением от 7 июля – 1 августа 1906 г.⁴⁵. Члены Синода обращали внимание редакторов и издателей на то, что, помимо «Временных правил», существует распоряжение Государственного совета от 22 ноября 1905 г., согласно которому газеты и журналы, выходящие в разрешения Синода, остаются под контролем церковной власти, в том числе в области цензурного надзора⁴⁶. Должности цензоров, согласно определению Синода, предписывалось восстановить, а всех уволенных сотрудников вернуть на их прежние места. Этим шагом был восстановлен контроль над изданиями, принадлежащими Церкви.

Поскольку издания, посвящённые православной тематике, но не принадлежащие Церкви, в новых условиях оказывались за пределами административного воздействия, избежать полностью появления нежелательных материалов было невозможно. Кроме того, гражданская пресса стала больше обращать внимание на церковную сторону событий последних лет: проекты церковных реформ в преддверии ожидаемого Собора, а также участие клириков в политической борьбе не оставляли равнодушными редакторов почти всех новостных изданий. Поэтому взаимодействие даже в рамках старых постановлений о цензуре не позволили бы Синоду поправить положение по второй задаче — по приведению клириков к порядку. Таким образом, направление действия было изменено: Синод постарался купировать возможные неприятные последствия путём максимального ограничения участия клириков в политических объединениях в целом.

В ноябре 1906 г. увидели свет «Правила, определяющие отношение церковной власти к обществам и союзам, возникающим в недрах Православной Церкви вне её и к общественно-политической

45 Разъяснительное определение Святейшего Синода от 7 июля – 1 августа 1906 года // Церковные ведомости. 1906. № 33. 19 августа. С. 375–376.

46 Там же. С. 376.

и литературной деятельности церковных должностных лиц»⁴⁷. Примечательно, что этот документ был разработан на основании журналов Предсоборного присутствия, готовившего документы для будущего Поместного Собора⁴⁸.

Распоряжение касалось клириков, а также мирян, работающих в церковных организациях. Пользуясь логикой, высказывавшейся самими «сторонниками свободы» из церковной среды о невозможности для священнослужителей участвовать в политике, Синод воспретил клирикам и мирянам состоять в политических и близких к ним организациях. Следовательно, высказывание духовного публициста по политическим вопросам, даже в неподконтрольном церковному аппарату издании, могло иметь последствия, что явно охлаждало литературный пыл симпатизантов «освободительного» движения и модернистов, составлявших самые радикальные проекты церковного переустройства.

Дополнительной, хотя и не очень надёжной, страховкой стал пункт о контроле за вновь основывающимися изданиями. В этом отношении «Правила» отдавали надзор за печатью в ведение высшей власти епархии или центрального органа управления Церкви, смотря по тому, к какой внутрицерковной структуре относился человек. В том случае, если мирянин, служащий в духовном ведомстве, диакон или священник задумывали начать выпуск газеты или журнала, им предписывалось сначала заручиться благословением своего правящего архиерея. Если же за издательское дело брался епископ, его инициатива обсуждалась в Синоде⁴⁹.

Справедливости ради необходимо отметить, что такой порядок, возвращая подконтрольность части периодики с одной стороны, с другой явно упрощал процесс открытия периодического печатного органа, что развязывало руки потенциальным издателям.

Кроме того, в течение 1906 и 1907 гг. выходили различные более мелкие распоряжения относительно официальных церковных периодических печатных изданий, в основном разъяснительного характера,

47 Правила, определяющие отношение церковной власти к обществам и союзам, возникающим в недрах Православной Церкви вне ея и к общественно-политической и литературной деятельности церковных должностных лиц от 18–25 ноября 1906 года // Церковные ведомости. 1906. № 48. С. 505–507.

48 Суетов Ф. И. О высочайше утвержденном при Св. Синоде особом Присутствии для разработки вопросов, подлежащих рассмотрению Всероссийского Собора // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия. Т. 4. Москва, 2014. С. 332–333.

49 Там же. С. 507.

касавшиеся особенностей цензуры в академиях, увольнения редакторов «Епархиальных ведомостей» и т.д.⁵⁰

Тем не менее частные издания контролировать было практически невозможно. Надзор за ними был связан с идеологическими убеждениями их учредителей, а не с законодательством. Отныне епархиальное начальство могло лишь косвенно воздействовать на часть таких периодических органов. Если в издании принимал участие клирик, его было возможно призвать к порядку административными мерами церковного характера, не связанными с цензурой напрямую. На деле это едва ли срабатывало: журналу или газете было достаточно найти светского издателя, и сразу возможность для вмешательства церковной власти исчезала. К примеру, именно так поступили члены «Братства ревнителей церковного обновления». Будучи в основной своей массе священнослужителями, они на должность издателя и редактора своего журнала «Век», имевшего леволиберальную направленность, которую вряд ли одобрило бы начальство даже Санкт-Петербургской епархии, приглашали людей, не имевших священного сана: В. А. Никольского, А. В. Попова и А. В. Карташёва. Газеты и журналы с мирянами во главе и вовсе оказывались бесконтрольными.

Выводы

Таким образом, церковная власть не могла полностью отказаться от надзора за периодической печатью, понимая, что втягивание духовенства в политику может осложнить положение. Однако в силу обстоятельств Синод сумел удержать контроль только над официозами и изданиями духовных учебных заведений, в то время как частные издания на церковную тематику или даже издания, открытые представителями духовенства, лишались контроля. Тем не менее меры, принятые Синодом по восстановлению цензурного контроля над духовной периодикой, вкупе с общим отступлением революции, достигли целей существования цензурного надзора — умиротворить церковный сектор российской периодической печати. Наиболее решительные в радикальных политических взглядах клирики покинули церковное служение, предпочтя общественную деятельность. Те же, кто дорожил саном или не исповедовал

50 *Испопатов И.* Краткий обзор истории и современного состояния вопроса о церковном наблюдении за произведениями печати (окончание) // Церковные ведомости. 1909. № 7. С. 347.

последовательно антигосударственные взгляды, должны были замолчать или, по крайней мере, отказаться от радикальных высказываний.

Источники

- А. Ф. Пастырское «молчание» и его причины // Православный собеседник. 1905. Часть 1. Апрель. С. 661–666.
- Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 2: 1902–1903. Москва: ПСТГУ, 2013.
- Высочайший именной указ Сенату от 18 марта 1906 года изменения к Указу от 24 ноября 1905 г. о временных правилах и повременных изданиях // Церковные ведомости. 1906. № 13–14. 1 апреля. С. 161–163.
- Декларация прав человека и гражданина. [Электронный ресурс]. URL: <http://larevolution.ru/declaration.html> (дата обращения: 26.08.2021).
- Духовный регламент. Москва: Синодальная типография, 1879.
- Именной Высочайший указ о временных правилах о повременных изданиях от 24 ноября 1905 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5204/> (дата обращения: 12.12.2021).
- Именной высочайший указ, данный Сенату от 6 апреля 1865. О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати // ПСЗ. Т. 40 (1865): часть 1 законы (41642–42509). Санкт-Петербург: Тип. II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1867. С. 396.
- К вопросу о духовной цензуре // Православный собеседник. 1905. Часть 1. Март. С. 500–502.
- М. С. Временные правила о повременной печати и цензура // Церковные ведомости. 1905. № 49. 3 декабря. Прибавления. С. 2143–2145.
- Манифест 17 октября 1905 года // Церковные ведомости. 1905. № 43. 22 октября. С. 483.
- Монашество на служении миру // Церковный вестник. 1905. № 36. 8 сентября. С. 1126–1127.
- Нужна ли цензура проповедей? // Церковный вестник. 1905. № 20. 15–31 октября. Неофициальная часть. С. 389–392.
- От Общества любителей духовного просвещения // Московские церковные ведомости. 1905. № 45. 6 ноября. Неофициальный отдел. С. 467–468.
- Правила, определяющие отношение церковной власти к обществам и союзам, возникающим в недрах Православной Церкви вне ее и к общественно-политической и литературной деятельности церковных должностных лиц от 18–25 ноября 1906 года // Церковные ведомости. 1906. № 48. С. 505–507.
- Разъяснительное определение Святейшего Синода от 7 июля — 1 августа 1906 года // Церковные ведомости. 1906. № 33. 19 августа. С. 375–376.
- Сворцов В. М.* Со скрижалей сердца // Миссионерское обозрение. 1905. № 16. Ноябрь. С. 957–968.
- Устав Православных Академий, Высочайше утвержденный 20 апреля 1884 года // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 4. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1887. № 2160. С. 233–243.

Литература

- Антипов М. А.* Деятельность Санкт-Петербургского комитета духовной цензуры как издательской структуры в XIX — начале XX вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/311692.html> (дата обращения: 05.05.2021).
- Барсов Т. В.* О духовной цензуре в России // ХЧ. 1901. № 5. С. 691–719; № 6. С. 966–998; № 7. С. 110–130; № 8. С. 238–257; № 9. С. 390–404.
- Бердников И. С.* Краткий курс церковного права Православной Церкви. Выпуск 2. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1913.
- Бережной А. Ф.* История отечественной журналистики (конец XIX — начало XX в.): Материалы и документы. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2003.
- В-в. В.* Свобода личности // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 01.04.2021).
- Воронцова И. В.* Священник Г. С. Петров и его «дело»: процесс над церковным публицистом 1906–1907 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 85. С. 11–29.
- Задорнов А., прот.* Церковная цензура: прошлое и перспективы. [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/305703> (дата обращения: 19.02.2022).
- Исидор (Тупикин), митр.* Деятельность архимандрита Иоанна (Соколова) в качестве члена Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета // ХЧ. 2018. № 5. С. 194–203.
- Исполов И.* Краткий обзор истории и современного состояния вопроса о церковном наблюдении за произведениями литературы // Церковные ведомости. 1909. № 4. С. 188–195.
- Исполов И.* Краткий обзор истории и современного состояния вопроса о церковном наблюдении за произведениями печати (окончание) // Церковные ведомости. 1909. № 7. С. 344–347.
- Карпук Д. А.* «Церковно-общественный вестник» как орган либерально-обличительного направления в духовной публицистике в эпоху императора Александра II. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.spbda.ru/news/a-2023.html> (дата обращения: 8.03.2021).
- Карпук Д. А.* Деятельность Святейшего Синода как высшего органа духовной цензуры в Российской империи // Святейший Синод в истории российской государственности: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2017. С. 351–357.
- Карпук Д. А.* Духовная цензура в России во второй половине XIX в. (по материалам фонда Санкт-Петербургского духовного цензурного комитета) // ХЧ. 2015. № 2. С. 210–250.
- Карпук Д. А.* Основные вехи из истории духовно-цензурных комитетов в синодальный период // Православное книжное обозрение. 2014. № 1 (36). С. 42–51.
- Котович А. Н.* Комитеты духовно-цензурные // Богословская энциклопедия. Т. 12. Санкт-Петербург: Товарищество А. П. Лопухина, 1911. Стлб. 478–488.
- Нетужилов К. Е.* Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. 2006. № 7 (21). С. 174–182.

О. Т. Е. Брихничёв Иона // ПЭ. 2003. Т. 6. С. 258.

Ореханов Г., *свящ.* На пути к Собору: Церковные реформы и первая русская революция. Москва: ПСТГУ, 2002.

Смирнов С. В. Легальная печать в годы Первой русской революции. Ленинград: ЛГУ, 1981.

Суетов Ф. И. О высочайше утвержденном при Св. Синоде особом Присутствии для разработки вопросов, подлежащих рассмотрению Всероссийского Собора // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия. Т. 4. Москва: Общество любителей церковной истории; Изд. Новоспасского монастыря, 2014. С. 275–338.

Энгельгарт Н. А. Очерки истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703–1903). Санкт-Петербург: Библиополис, 2016.